

О неадекватности российских властей, противостоянии агрессии и криминально-гэбэшных анклавах в Украине

11 июня, 2015 - 00:19

Бывший офицер КГБ Юрий Швец: "В конце 80-х я наблюдал изнутри процесс распада СССР. Сегодняшняя Россия повторяет этот путь почти один к одному. Сейчас РФ находится примерно там, где СССР был в 1988 году. При этом, в отличие от сегодняшней России, тогда в руководстве СССР не было явно неадекватных людей. В руководстве РФ они играют решающую роль".

Если судить по последним публикациям ряда влиятельных американских СМИ, конфликт под условным названием "Новороссия" якобы близок к завершению. С другой стороны, выступая перед представителями бизнеса на форуме "Деловая Россия", президент РФ Путин выразил надежду, что скоро западные санкции с России будут сняты. Одновременно в ЕС вопрос об агрессии против Украины потихоньку задвигается на задний план и все громче звучит тема растущей "усталости" от Украины. Тем временем главной целью своих внешнеполитических усилий администрация Обамы выбрала проблему ядерной программы Ирана. Решение этого вопроса Обама пытается сделать венцом своего президентства. Его противники подозревают, что, напротив, Обама отдаст Ирану ядерную бомбу и таким образом разрушит режим нераспространения ядерного оружия.

Во всей этой суматохе как-то забывается одна важная вещь: агрессия РФ против Украины уже фактически разрушила режим нераспространения ядерного оружия. Это не просто вторжение одного государства на территорию другого. Это прежде всего смертельный удар по режиму нераспространения, в результате которого Украина стала теперь самым ярким примером для Ирана и других пороговых государств того, что может с ними произойти, если они откажутся от ядерного оружия в обмен на гарантии безопасности "великих держав".

Растоптанный Будапештский меморандум ставит под сомнение сам фундамент режима нераспространения – способность "великих держав" выполнять гарантии безопасности для других в обмен на отказ от ядерного оружия. А если у них такой способности нет, нужно в спешном порядке делать атомную бомбу, этот высший гарант суверенитета и территориальной целостности малых государств.

Тегерану есть о чем задуматься накануне подписания соглашения с "шестеркой" об ограничениях своей ядерной программы. Кто теперь даст гарантию, что лет через десять "зеленые человечки" не высадятся в Тегеране, потому что кремлевский Нац(л)идер вдруг вспомнит, что в XIX веке там зверски убили российского посла Грибоедова, а потому эта земля священна для всех россиян? Не будет ли оставшаяся "пятерка", как теперь США и Великобритания, судорожно искать между строк договора причину, по которой они здесь ни при чем и делать ничего не обязаны? И не надо называть такое предположение безумным, когда безумие уже давно стало одним из инструментов внешней политики Кремля. Как иначе можно назвать заявление Нац(л)идера о том, что Будапештский меморандум не имеет к России отношения, поскольку "мы его не подписывали"?

Можно долго спорить относительно юридических особенностей Будапештского меморандума, но не вызывает сомнений следующее: в случае с Украиной "гаранты" не смогли на практике обеспечить ее безопасность в обмен на отказ от ядерного оружия. Теперь это их проблема, и проблема серьезная. Они утратили то, что на Западе в бизнесе, политике, да и вообще в жизни, ценится на вес золота — credibility (способность вызывать доверие). И это, по большому счету, может оказаться смертельным ударом по режиму нераспространения. И не надо ждать фиаско с Ираном или с другими пороховыми государствами, которые решат, что пора делать свою БОМБУ. Режим уже разрушен агрессией РФ против Украины, и теперь нужно думать, что с этим делать.

Для восстановления режима нераспространения ядерного оружия необходимо, прежде всего, восстановить суверенитет Украины над всей ее территорией, включая Крым. Никакие половинчатые восстановления и урегулирования здесь не работают. Режим не может быть восстановлен частично. Он или есть, или его нет.

Что касается страны, нанесшей по этому режиму удар, то есть России, то юристам хорошо известна формула: наилучшей гарантией предотвращения будущих преступлений является неотвратимость наказания. Агрессор должен быть наказан так, чтобы другим неповадно было.

Только эти два условия восстановят режим нераспространения и сделают его приемлемым для околоядерных государств.

Мне хорошо известны разговоры о “хорватском варианте” возвращения оккупированных территорий. Дружными танковыми колоннами, стройными рядами через два года массированный удар по оккупантам и – победа. Лично мне он нравится: красивый, дерзкий, захватывающий дух и воображение. К сожалению, есть несколько нюансов, которые делают его практически невыполнимым.

Прежде всего, для осуществления такого плана необходимо поменять украинский госаппарат, включая военную верхушку, на хорватский. Этот план требует профессиональной работы в аварийном режиме всей гражданской и военной чиновничьей рати страны. К сожалению, украинский госаппарат за последние 25 лет хорошо отработал только одну операцию — РОЗ (распил, откат, занос). На большее он, увы, не способен. И не надо тешить себя несбыточными иллюзиями. Если всерьез говорить о “хорватском варианте”, то сначала нужно провести коренную реформу госаппарата Украины, и начинать это нужно было год назад. Давайте посмотрим правде в глаза: Израиль способен на подобную операцию, Хорватия способна, а Украина в ее нынешнем состоянии – нет, потому что нет у нее профессионального госаппарата.

Другая проблема заключается в том, что Россия обладает огромными резервами генетического мусора, и в случае необходимости сможет завалить трупами своих наркоманов, криминальных и других деклассированных элементов всю границу с Украиной. Что касается Украины, то в ходе “хорватской операции” с ее стороны погибнет цвет и будущее нации. Его нужно беречь.

Наконец, Украина не найдет союзников, которые практически поддержат ее в операции по хорватскому сценарию. Большая война никому не нужна ни в Европе, ни в США.

К счастью, есть другие эффективные меры наказания агрессора, восстановления режима нераспространения и суверенитета Украины над всей своей территорией. Например, США никогда не признавали присоединение республик Прибалтики к СССР. В 70-е и 80-годы в Москве над этим непризнанием потешались. Прошло немного по историческим меркам времени... И где теперь Советский Союз? А прибалтийские государства есть и прекрасно себя чувствуют. Нечто подобное должно произойти и в отношении украинских территорий, оккупированных агрессором. Сделать это не просто, но реально. Требуется только правильное понимание Западом сложившейся ситуации и чувство самосохранения.

Как известно, в современной России важнейшие решения принимает один человек – Путин. Я уже рассказывал в одном из интервью, что в свое время его не взяли на работу в разведку, и объяснил значение этого факта для адекватного понимания того, что из себя представляет нынешний президент РФ. Дабы это было понятно максимально широкой аудитории, сформулирую проблему максимально просто.

Путину отказали в приеме на работу в разведслужбу КГБ, поскольку он испытывал сложности при принятии адекватных решений в сложных ситуациях. Это западные лидеры должны усвоить как аксиому, как важнейшую разведывательную информацию, “подаренную” нынешнему поколению западных политиков внешней разведкой КГБ, где профессиональные и личные качества Путина изучались десятками квалифицированных специалистов в течение не менее девяти месяцев, 7 дней в неделю, 24 часа в сутки. Более глубокое и качественное изучение трудно себе представить.

Важнейшие решения Путин принимает на уровне инстинктов, главный из которых – инстинкт самосохранения – диктует ему жизненную необходимость удержаться на “троне” до конца. Он одержим проблемой личной безопасности почти на животном уровне. На этом же уровне Путин ценит свою жизнь. Угрозы ему, любимому (чаще всего воображаемые), Путин воспринимает экзальтированно, до истерики. Но он не самоубийца, готовый пожертвовать жизнью во имя каких-то геополитических целей (это к вопросу о возможности термоядерной войны с РФ).

При принятии решений Путин нередко поддается сиюминутным импульсам подсознания. Потом тотальная кремлевская пропаганда превращает это в продукт гениальности (“Путин опять всех переиграл”). Примерно так барон Мюнхгаузен “переигрывал” Англию, объявляя ей войну, о которой Англия, естественно, даже не подозревала. Так же Эллочка-людоедка “побеждала” свою соперницу, дочь миллиардера Вандербильта. Последняя приобретала соболиное манто, на что Эллочка отвечала смертельным контрударом – покупкой чайного ситечка или шкурки драной кошки.

Большую часть своей сознательной жизни Путин страдал от “несправедливости”, с которой окружающий мир, в его представлении, относился к нему. В КГБ его называли (и считали) Окурком. Потом до 45 лет (вполне зрелый возраст для формирования человека) он таскал чемоданы своего шефа, Анатолия Собчака, и бегал ему и его гостям за бутербродами. В промежутках подворовывал и, по словам свидетелей, вымогал взятки.

Свое первое важное политическое задание (начальник предвыборного штаба мэра Собчака) он с треском провалил. Это было в 1996 году. А всего через четыре года его делают президентом РФ. При этом, в отличие от своих предшественников, которые боролись за свою карьеру, Путин палец о палец не ударил для столь стремительного карьерного взлета. Он просто плыл по течению.

Почти молниеносная по историческим меркам трансформация из “ничего” во “все” по капризной воле судьбы в лице Семьи Ельцина, искавшего надежного защитника своих капиталов, не могла не нанести жестокого удара по и так проблемной психике будущего “нацлидера”. Он лег спать еще Бледной Молью, а поутру услужливая челядь уже называла его Двуглавым Орлом. Тут у любого крыша поедет.

Все, что он делает сейчас, это его расплата с окружающим миром за те “несправедливости”, которые ему пришлось терпеть большую часть жизни. Человек выпрыгивает из штанов, чтобы доказать, прежде всего самому себе, что он “не тварь дрожащая”, а “право имеет”. Отсюда эти его полеты за стерхами и ныряния с аквалангом на глубину аж в три метра, шайбы, якобы забитые им звездам мирового хоккея, игра одним пальцем на фортепьяно и другие забавы, характерные для подростка в пубертатный период, но вызывающие недоумение, когда ими занимается высшее должностное лицо государства. Постепенно в рамках РФ возможности для самоутверждения Путина подошли к концу, и в прошлом году он решил сыграть в геополитику, и сыграть по-крупному, à la Александр Македонский, Ганнибал, Наполеон или, на худой конец, Иван Грозный.

Если некоторые западные лидеры все еще надеются как-то его перевоспитать, пусть перечитают “Собачье сердце” Булгакова или “Сказку о рыбаке и рыбке” Пушкина. Путин неисправим, как был неисправим Шариков; и его, как вздорную пушкинскую старуху, может остановить только разбитое корыто или, как Шарикова, возвращение в первоначальное состояние.

Единственная прагматическая политика в отношении Путина заключается в том, чтобы поставить его в такое положение, когда его возможности сделать фатальную глупость сведены до минимума. А поскольку это единственный человек, который в РФ принимает важнейшие решения, то такая же политика является единственно разумной по отношению к России. По крайней мере, пока там рулит Путин.

Нельзя искушать Путина высокими ценами на нефть и миллиардами дешевых кредитов российской экономике, как нельзя искушать наркомана предложением понюхать “кокс” для расслабления. Лишние деньги вызывают у Путина не стремление к экономическому прогрессу страны, а желание покурлесить и показать себя миру во всей возможной красе. Его нельзя “очеловечить” хорошим отношением и увещеваниями. Большому может помочь только строгая “экономическая диета”, иначе он тут же пойдет вразнос.

Из всего этого мы можем сделать выводы о том, что делать дальше. Для наказания агрессора и восстановления территориальной целостности Украине не нужна большая война между Украиной и РФ, переходящая в войну между РФ и НАТО. Об опасности такой войны на Западе в эти дни всю трубит кремлевская пропаганда, и к этому нужно относиться как к очередному блефу.

Ни на какую большую войну с НАТО в настоящее время Россия не способна. В ее нынешнем состоянии российская армия дошла до предела своих возможностей в Луганнии, где ей противостоит, по большому счету, украинское ополчение. Она продемонстрировала высокую эффективность в Крыму, при полном отсутствии какого-либо сопротивления. Но на востоке Украины, по мнению серьезных военных аналитиков, ее перформанс был довольно жалким. Как только пошел обратно “груз 200” и информация о нем просочилась в социальные сети, Бобик сдулся.

Путин расколол российское общество ксенофобской пропагандой. В результате расколотым оказался и личный состав вооруженных сил. Кремль не имеет большой и надежной армии, готовой в мировой войне умереть за Окурка и кооператив “Озеро”. До сих пор с большим трудом удалось набрать 15-20 тысяч бойцов, готовых за деньги участвовать в операциях, напоминающих операции ИГИЛ. Но и здесь, с учетом нарастающего экономического кризиса, возникают серьезные проблемы.

Это не армия, если ее бойцов затаскивают на территорию Украины обманом или деньгами, которые потом не платят. Страна, которая хоронит своих погибших сыновей под табличками “Солдат №1”, “Солдат №2” и так далее, не может иметь мощные вооруженные силы, способные победить в третьей мировой войне. Страна, которая отказывается от своих военнослужащих, превращая их в террористов, не может иметь мощную профессиональную армию. Это понимают даже в Кремле.

Не случайно вице-премьером правительства РФ, курирующим ВПК, является Дмитрий Рогозин. Он хороший

шоумен, мастер красивого словца и трескучей фразы. Но в сфере управления ВПК он ноль. Его назначение – это важный разведпризнак, который указывает на стратегические приоритеты развития ВС РФ по крайней мере на ближайшие годы. Пока он сидит в этом кресле, главным “оружием” ВС РФ будет блеф (бутафорские танки, истребители, ракеты и т.д.), сопровождаемый рассказами о фантастических достижениях в далеком будущем (колонизация Марса, строительство отечественных авианосцев и прочие фантазии), когда или ишак сохнет, или падишах умрет.

Однако это не значит, что Москва в принципе не может создать мощные вооруженные силы. По большому счету, Путин сделал фальстарт, развязав агрессию против Украины в прошлом году. Дело в том, что в 2015 году в РФ должен был начаться завершающий этап беспрецедентного плана перевооружения на сумму в полтриллиона евро на срок до 2020 года. Не напади РФ на Украину, США и НАТО продолжали бы спать, а российская армия через пять лет могла бы стать совсем другой. Вот тогда был бы совсем другой разговор и совсем другие угрозы.

Теперь Запад должен сделать все, чтобы Кремль этот план не выполнил. Любое проявление мягкотелости или откровенной глупости со стороны Запада сегодня приведет к тому, что в следующие пять лет РФ превратится в самую большую геополитическую проблему XXI века.

Чтобы этого не произошло, необходимо надолго перекрыть потоки дешевых коммерческих западных кредитов в РФ. Санкции против РФ должны сохраниться до полного восстановления территориальной целостности Украины, что равнозначно полному восстановлению режима нераспространения ядерного оружия.

Кроме того, РФ должна лишиться возможности импортировать с Запада новейшие разработки. Учитывая, что порядка 80 процентов электроники в новейших российских системах вооружения импортируется с Запада, этот канал должен быть наглухо закрыт, как в годы холодной войны был перекрыт экспорт новейших технологий в СССР при помощи КОКОМ. Пора возродить эту организацию. Было бы верхом идиотизма со стороны Запада продолжать продажу РФ новейших технологий, когда Путин и его СМИ прямым текстом угрожают ядерным конфликтом. Еще Ленин откровенно предупреждал, что капиталисты Запада “сами продадут нам веревку, на которой мы их и повесим”. Эти слова каждый чиновник ЕС должен помнить, как текст утренней молитвы, потому что в Кремле их не просто помнят, но и учитывают в планировании внешнеполитических акций.

Указанные меры, а также безумие Кремля в виде бесконечных военных учений и чемпионата мира по футболу помогут скорому приходу экономического отрезвления. Помню, в 1987 году СССР еще тряс ракетами и препирался с США на переговорах по военно-стратегическим вопросам, а в 1989 году уже пошел по миру с протянутой рукой и готов был эти ракеты в одностороннем порядке на металлолом пустить. Так что исторический пример – причем вполне реальный – имеется.

Теперь что касается захваченных агрессором земель в Донецкой и Луганской областях. В их нынешнем виде это троянский конь или сектор Газа, кому как больше нравится. Путин его породил, пусть теперь его и кормит. Впустить этого “коня” в состав Украины будет равносильно самоубийству и в политическом, и экономическом смысле. Такого “Боливара” Украина не выдержит.

Лугандонию нужно объявить временно оккупированной территорией и наглухо отгородить от остальной Украины. А западным партнерам наконец-то нужно подробно и наглядно разъяснить, что в Украине нет гражданской войны, а временно оккупированные земли – это криминально-террористический анклав на украинской территории, созданный при помощи соседней державы.

Может, в Украине это всем хорошо известно, но на этой неделе я прослушал очередной брифинг в госдепартаменте США и могу с уверенностью сообщить, что здесь это будет большой новостью. И это проблема не госдепартамента США или ЕС, а украинской дипломатии и СМИ Украины, которые, увы, все еще не разъяснили западным партнерам, что же на самом деле происходит в Украине и откуда растут ноги у сегодняшних событий.

По интернету давно гуляет документальный фильм о событиях на Донбассе в начале 90-х годов. Возьмите его за основу, дополните новыми материалами, устройте официальную презентацию в Вашингтоне и Брюсселе и распространите как официальный документ. После этого им трудно будет утверждать, будто они не знают, что в начале 90-х власть в Донецком регионе захватила организованная преступная группировка. Она поставила под контроль региональные органы власти и правопорядка, суды и прокуратуру. Вся экономика региона оказалась под ее контролем. Один из главарей этой ОПГ стал губернатором.

Все это происходило при активном участии российских спецслужб. Напомню, что накануне распада СССР тогдашний шеф КГБ Украины Николай Голушко вывез из Украины в Москву несколько вагонов оперативных дел на агентуру КГБ в Украине. За это в сентябре 1993 года он был назначен директором ФСБ, а затем получил “золотой парашют” в совете директоров банка “Гарант-Инвест”.

Эти агентурные дела стали мощным инструментом для манипулирования ситуацией в Украине с постепенным ее подчинением Москве. Достаточно вспомнить агента КГБ/ФСБ под оперативным псевдонимом “Соколовский”, которого Кремль до последнего времени пытался сделать своим “смотрящим” по Украине. А уголовный мир Донбасса традиционно являлся средой для вербовки агентуры КГБ/ФСБ. Не зря Кремль еще с 2003 года старательно внедрял на пост президента Украины “дважды несудимого” Януковича.

В результате возникло уникальное образование. Нечто подобное в США называют gangster's paradise (рай для гангстеров), но Чикаго 30-х годов не идет ни в какое сравнение с Донбассом 90-х годов, когда целый регион превратился в криминально-эфэсбешный анклав в составе Украины, куда уже при президенте Кучме киевские власти носа сунуть не смели. Кто там их притеснял из Киева?! Об этом смешно было даже подумать. Напротив, одной угрозы прислать поезд братков с Донбасса было достаточно, чтобы повергнуть в состояние ужаса жителей столицы.

При президенте Януковиче этот анклав был надежно поставлен под контроль российских спецслужб. Янукович расширил влияние этого анклава на всю Украину, фактически подменив государственную власть криминальной вертикалью, где “смотрящий” за областью был важнее, чем официальный губернатор, а бывший киллер стал ответственным за создание бизнес-империи Семьи Януковича.

Добавьте сюда интервью Гиркина/Стрелкова писателю Проханову, в котором откровенно рассказывается, как началась операция по захвату региона под руководством офицера из резерва ФСБ и что без этой операции там бы не было никакого восстания против “кровавой киевской хунты”.

С тех пор большая часть жителей покинула Лугандонию, а оставшееся меньшинство под физической угрозой или за кусок хлеба было включено в состав террористической армии, которая размещена в жилых кварталах Донецка и других населенных пунктах оккупированных территорий и оттуда ведет огонь по позициям украинской армии (а по сути дела – ополчения). Это практически ИГИЛ на украинской территории под руководством соседнего государства.

Анексия Крыма и оккупация части Донецкой и Луганской областей – это украинское “11 сентября”. В тот день в результате терактов в США погибло 2,996 человек. По самым консервативным оценкам, Украина уже потеряла в два раза больше.

Украинская дипломатия и СМИ должны детально объяснить все это ЕС и США; причем разъяснять нужно не только политикам, которые приходят и уходят, а избирателю, от которого эти политики зависят. Этот вопрос не решить эпизодическими зарубежными визитами президента Украины, министра иностранных дел, встречами с госсекретарем США и его заместителями. Информационным обеспечением внешней политики Украины необходимо заниматься ежедневно, профессионально, напрямую обращаясь к избирателям США и ЕС. Для этого у Украины имеются хорошие возможности, но пока я не вижу особых усилий в этой области. Складывается впечатление, что в Киеве наивно надеются, что политики и чиновники в Вашингтоне и Брюсселе все сами поймут и все сами правильно сделают. Это опасные ожидания в ситуации, когда поставлена на карту судьба всей страны.

По моему скромному мнению, есть только два способа решения статуса временно оккупированных территорий. Вариант первый: РФ выводит оттуда свои террористические и криминальные формирования, СБУ проводит фильтрацию оставшегося населения, после чего проводятся местные выборы по украинским законам. Если этого не происходит, временно оккупированные территории наглухо изолируются от Украины, и пусть Москва их кормит до тех пор, пока не окажется перед разбитым корытом. После этого Украина восстанавливает свой суверенитет и территориальную целостность в полном объеме, как это сделали республики Прибалтики после распада СССР.

В конце 80-х я наблюдал изнутри процесс распада СССР. Сегодняшняя Россия повторяет этот путь почти один к одному. Сейчас РФ находится примерно там, где СССР был в 1988 году. Если нынешний уровень цен на нефть сохранится (а это, скорее всего, так и будет), а имеющиеся санкции продлятся, в ее нынешнем виде РФ осталось существовать года два-три. При этом надо иметь в виду, что, в отличие от сегодняшней России, тогда в руководстве СССР не было явно неадекватных людей. В руководстве РФ они играют решающую роль.

Кроме того, советский народ привык к трудностям и экономические лишения мог терпеть долго. За последние 15 лет в РФ вошло в активную жизнь целое поколение, выращенное на нефтяной халяве. Эти терпеть долго не будут. С учетом этих (а также ряда других) факторов, коллапс РФ может состояться еще быстрее.

Возникает вопрос: что делать с экономикой? Потеря Донбасса, хотя бы временная, это ощутимый удар по украинской экономике. С другой стороны, в каждом кризисе содержится элемент прогресса. Нужно только его увидеть и правильно использовать. Экономика Донбасса – это экономика прошлого века. Нынешний кризис должен быть использован для перехода к экономике XXI века. Примером может послужить... Коста-Рика.

Это маленькое центрально-американское государство можно проехать на автомобиле за три-пять часов вдоль и поперек. В нем совершенно нет никаких полезных ископаемых. Есть только уникальная природа и прекрасно образованная молодежь. В середине 90-х группа молодых энтузиастов провела через парламент закон об особых экономических зонах. В них построили современные технопарки. Затем сделали хорошую презентацию, открыли офис в Нью-Йорке и прошлись по ряду крупных американских компаний. Все это делала маленькая частная компания из пары десятков молодых костариканцев.

В течение года в страну была привлечена корпорация "Интел", которая построила в одном из технопарков предприятие по производству знаменитых микропроцессоров. Каждый год от экспорта этих процессоров в бюджет Коста-Рики поступало около 6 млрд долларов (население страны примерно 4,5 миллиона человек). Затем в Коста-Рику перевела свою службу поддержки корпорация "Майкрософт". И процесс пошел. И все это было сделано спокойно, без бесконечных дебатов в СМИ, без мордобоя в парламенте и потока взаимных обвинений в коррупции, продажности и госизмене. Люди просто сели, подумали, приняли решение и начали профессионально работать. Вы не поверите, но это и есть волшебная формула успеха!

Сейчас "налоговый рай" для "Интела" подходит к концу и компания уходит из Коста-Рики. Но взамен в ее технопарках работает уже около трехсот иностранных корпораций; завершаются переговоры с китайцами о производстве здесь солнечных панелей и другого "хай-тека". В результате маленькая страна производит на экспорт больше высокотехнологичной продукции, чем РФ и Украина вместе взятые.

Привлекая стратегических партнеров, Коста-Рика также решает вопрос своей безопасности. По Конституции эта страна не имеет вооруженных сил. Ее безопасность обеспечивается соответствующим договором с США, а также присутствием крупнейших международных корпораций на ее территории. Очень подозреваю, что Кремль хорошо бы подумал, прежде чем вторгаться в Восточную Украину, если бы там находились не "свечные заводики" местных олигархов, а предприятия "Интел" и "Майкрософт".

И все это было сделано без астрономических первоначальных инвестиций. Главное – собственное государство не мешало. В России такой проект не имеет шансов. Но я не хочу верить, что его нельзя повторить в Украине и перейти от экономики "копанок" к экономике высоких технологий. Для этого у страны есть все. Требуется лишь политическая воля.

Есть у Украины и еще один "золотой фонд" – ее айтишники, которые считаются одними из лучших в мире. В середине 90-х, когда аутсорсинг только набирал обороты, это стало одним из приоритетов Индии. В результате к концу 90-х бюджет страны получал от аутсорсинга по линии программного обеспечения около 7 миллиардов долларов в год. Украинские программисты уже активно давно работают по аутсорсингу, но если бы государство подошло к этому делу с умом и создало дополнительные стимулы, страна вполне могла бы стать одним из мировых лидеров по разработке программного обеспечения.

Итак, в сухом остатке мы имеем следующее:

– агрессия РФ против Украины должна рассматриваться в контексте разрушения режима нераспространения ядерного оружия. Восстановление этого режима требует полного восстановления суверенитета Украины над всеми своими территориями, включая Крым. Это то, что Запад должен сделать не для Украины, а во имя собственной безопасности и той важности, какую имеет для этой безопасности режим нераспространения ядерного оружия;

– для обеспечения вышеуказанного санкции США и ЕС должны быть сохранены, а при необходимости усилены, вплоть до полного освобождения оккупированных территорий;

– в ответ на ядерный шантаж Кремля Запад должен ввести строгие ограничения на экспорт новейших технологий в РФ;

– РФ должна вывести все криминально-террористические формирования из Луганщины. Затем СБУ проводит фильтрацию оставшегося населения, после чего проводятся местные выборы по законам Украины. Если РФ этого не делает, Луганщина изолируется от Украины по примеру сектора Газа вплоть до экономического “отрезвления” РФ, за которым должно последовать возвращение Украине всех оккупированных территорий;

– Украина может и должна использовать текущий кризис для перехода к экономике XXI века. Для этого, прежде всего, необходимо снять все бюрократические препоны для развития бизнеса;

– путинская Россия может стать адекватным игроком на международной арене только в условиях, когда ее экономика находится на “строгой экономической диете”. В этой связи Запад должен поставить под контроль доступ РФ к рынкам капиталов, а также ограничить доходы РФ от экспорта углеводородов. Стратегия Запада должна состоять не в экономическом коллапсе и полном распаде РФ, что может иметь непредсказуемые последствия с точки зрения расползания ядерного оружия, а в содержании РФ в состоянии “легкого экономического голода”, который лишит Кремль ресурсов и возможностей для внешнеполитических авантур. Пока Путин находится у власти, хорошая Россия – это Россия без лишних денег.

В принципе, существует два подхода к решению любой проблемы. Можно найти тысячу и одну причину, по которой вышеуказанные цели покажутся трудно достижимыми, а потому и делать ничего не надо. А можно найти один шанс, крепко его ухватить и раскрутить до полной победы. Мне кажется, что в нынешней ситуации у Украины нет выхода, кроме как пойти по второму пути.

К тому же приближаются выборы президента США и части Конгресса. Многие уже, наверное, не помнят, что Украина стала одной из причин того, что президент Буш-старший проиграл президентские выборы в 1993 году Биллу Клинтону. Дело в том, что в августе 1991 года президент Буш посетил Киев, где призвал Украину оставаться в составе СССР. Потом эту речь в Вашингтоне назвали Kiev Chicken (или “котлета по-киевски”), и именно она привела к тому, что на президентских выборах 1993 года украинская диаспора США дружно проголосовала за Клинтона, хотя традиционно поддерживает республиканцев. Как мне рассказывал один из руководителей предвыборной кампании Клинтона, именно эти голоса сыграли критически важную роль в поражении Буша. Так что президентская гонка в США – хорошее время для разъяснения позиции Украины по жизненно важным для нее вопросам. Нужно просто действовать, не дожидаясь “милостей от природы”.

Юрий Швец